

ПЕРЕЛОМ СПИННОГО ХРЕБТА В МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ: К ВОПРОСУ О «ПОЧЕТНОЙ» КАЗНИ В УЛУСЕ ДЖУЧИ

А. А. Булатов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 мая 2022 г.

Аннотация: рассматриваются эпизоды казни в Монгольской империи и Золотой Орде путем перелома спинного хребта. Выявляется наличие историографического мифа о том, что подобная казнь являлась почетной – без пролития крови – и применялась исключительно для представителей знати и «Золотого рода». Такая казнь применялась по воле верховного правителя как источника власти и судебных прерогатив. Однако приговоренные не могли доказать свою невиновность или привести оправдания своим действиям. В источниках фиксируются и иные способы казни без пролития крови, более подходящие на роль «почетной» смерти.

Ключевые слова: казнь, Золотая Орда, перелом спинного хребта, борьба.

Abstract: the article examines the episodes of execution in the Mongol Empire and the Golden Horde by fracturing the spine. The presence of a historiographical myth is revealed that such an execution was honorable – without shedding blood – and was used exclusively for representatives of the nobility and the «Golden Family». Such an execution was applied at the will of the supreme ruler, as a source of power and judicial prerogatives. However, the condemned could not prove their innocence or justify their actions. The sources also record other methods of execution without shedding blood, more suitable for the role of an «honorable» death.

Key words: execution, Golden Horde, spinal fracture, wrestling.

В 1291 г., по свидетельству арабского автора Рукна-Дина Бейбарса, в Улусе Джучи произошел переворот, в результате которого, заручившись поддержкой Ногая, к власти пришел хан Тохта. Прежний хан Тулабуга вместе с сопровождавшими его сыновьями Менгутемира был убит. Бейбарс пишет, что «им покрыли головы и переломили спины» [1, с. 58]. Комментируя эти события, Г. В. Вернадский называет перелом позвоночника «традиционным монгольским способом – без пролития крови» [2, с. 191].

Б. Шпулер, комментируя казнь русского воина из войска хана Тохты, убившего Ногая, объясняет эти события следующим образом: «Несомненно, Тохту возмутило, что Ногаю не была предоставлена привилегия умереть путем казни традиционным монгольским способом – без пролития крови, когда приговоренному ломали позвоночник» [3, с. 77].

С. Ж. Дугарова сообщает, что для этого готовили «улсын бөх барилдаач» – специального государственного борца [4, с. 122]. По ее словам, «бөх барилдах» – поединок с целью перелома позвоночника – представлял собой вид смертной казни, применяемый к представителям знати, членов «Золотого рода» [там же]. Описание процесса перелома спинного хребта фигурирует в романе В. Яна «Батый» [5, с. 447]. Таким образом, в научной и художественной литературе утвердилось представление о том, что перелом по-

звоночника – это почетная казнь в Монгольской империи.

Однако сохранившиеся источники донесли до нас всего четыре эпизода умерщвления людей в Монгольской империи и Золотой Орде посредством перелома позвоночника, причем указание на то, что это было сделано по суду, и то по заочному, где обвиняемый даже не знал, что его осудили на смерть, содержится только в одном. Таким способом были убиты Бури-Бобо, Теб Тенгрий, Тулабуга со своими эмирами и Новруз.

Бури-Бобо. После сражения с Джамухой Чингисхан, потерпев поражение, был вынужден отступить в Цзереново ущелье у реки Онон. А Джамуха, прежде чем отправиться восвояси, приказал сварить в семидесяти котлах княжичей из рода Чонос. Тогда несколько племен, возмущенные таким поступком, перешли на сторону Чингисхана. По этому поводу было решено устроить пир в Ононской дубраве. Бури-Бобо был распорядителем пира со стороны племени Чжуркинцев. Со стороны Чингисхана таковым был Бельгутаи. Во время пира между ними произошел конфликт. Не желая, чтобы он перерос в конфликт только что объединившихся племен, Бельгутаи стерпел унижение. Это видел Чингисхан, и драка между племенами все же произошла [6, с. 112]. По прошествии некоторого времени племя Чжуркинцев было подчинено Чингисхану, и на правах хана он назначил борьбу между Бельгутаем и Бури-Бобо. По свидетель-

ству источника, Бури-Бобо был гораздо сильнее, чем Бельгутаи, но, испугавшись ханского гнева, притворился, что упал. «Бельгутаи же, будучи не в силах его притиснуть к земле и держа его за плечи, взобрался на кожаную повязку на его крупе и дал условный знак Чингис-хану, а тот взглянул на него и прикусил нижнюю губу. Бельгутаи понял. Он оседлал Бури-Бобо, перехватил и зажал оба его ворота, изо всей силы рванул, упираясь коленями, и переломил ему позвонок. Уже с переломленной спиной Бури-Бобо успел сказать перед тем, как испустил последний вздох: "Нет, не Бельгутаи меня победил! Я боялся ханского гнева, я нарочно, в шутку упал, и вот поплатился за это жизнью". Переломив противнику позвонок, Бельгутаи уволок его труп и выбросил» [там же, с. 116].

Как видно из описания, для Бури-Бобо такой ход событий оказался совершенно неожиданным, поэтому говорить о том, что это монгольская традиция, не представляется возможным. Кроме того, он принадлежал к племени, которое «Чингис-хан сделал своими наследственными рабами» [там же], поэтому не приходится говорить и о том, что это казнь для представителей элиты и «Золотого рода».

Теб Тенгри. Шаман Теб Тенгри был старшим из семи сыновей хонхотанского вождя Мунлика. Они всемером избили брата Чингисхана Хасара. Затем Теб Тенгри оклеветал Хасара перед Чингисханом, что тот хочет отнять у него власть. Между Хасаром и Чингисханом началась вражда, вследствие чего народ стал переходить к Теб Тенгрию. Еще один брат Чингисхана Отчигин отправил к шаману посла требовать своих крепостных обратно. «Но Теб-Тенгри, всячески надругавшись над послом Сохором, отослал его обратно пешком, заставив нести на спине свое седло, и сказал при этом: "Будешь послом как раз под пару Отчигину!" Вынужденный принять обратно своего посла в таком унижении, Отчигин на другой же день отправился к Теб-Тенгрию сам и сказал: "Посла Сохора вы с поношением отправили обратно пешим. Требую своих крепостных!" При этих его словах семеро Хонхотанцев соступили его со всех сторон и говорят: "А вправе ты был посылать своего посла Сохора?" В страхе, как бы они чего над ним не сделали, Отчигин-нойон ответил: "Да, я тут поступил неправильно, виноват!" – "А раз виноват, то проси прощения на коленях!" И велели ему стать на колени сзади Теб-Тенгри» [там же, с. 177].

Отчигин пожаловался на это Чингисхану, на что получил следующий ответ: «Я разрешаю тебе поступить с ним по своему усмотрению» [там же]. «Тогда Отчигин встал, отер слезы и, выйдя, поставил наготове трех борцов-силачей» [там же]. Когда Теб Тенгри с отцом и братьями вошел в юрту к Чингисхану, между ним и Отчигином завязалась драка. «Тут Чингис-хан и говорит: "Ступайте мериться силами

на дворе!" Отчигин потащил Теб-Тенгрию, а тем временем стоявшие наготове, в сенях и за порогом, трое борцов переняли у него Теб-Тенгрию, выволокли на двор и, разом переломив ему хребет, бросили у края телег на левой стороне двора» [там же, с. 178].

Здесь, как и в прошлом сюжете, имеет место ранее причиненная обида и месть за пережитое унижение. Разрешение на убийство здесь также дано самим Чингисханом, но о традиционной монгольской казни снова не приходится говорить, так как Теб Тенгри не понимает, что его хотят убить, поэтому легко поддается на провокацию. Для него этот исход событий такой же неожиданный, как и для Бури-Бобо, хотя шаману, знающему традиции, должно было быть понятно, что он приговорен.

Тулабуга. Вражда между Ногаем и Тулабугой возникла задолго до убийства последнего. «В последние два десятилетия XIII в. в западной части Золотой Орды существовало фактически независимое политическое образование, во главе которого стоял Ногай – внучатый племянник Батгя. Ногай пользовался огромным влиянием в Юго-Восточной Европе и сопредельных регионах – в зависимости от него временами были правители Болгарии и Сербии, с ним считались в Византии, Венгрии, Иране, Египте» [7, с. 194]. Возвышение Ногай произошло во время правления Туда-Менгу, который «обнаружил помешательство и отвращение от занятий государственными делами, привязался к шейхам и факирам, посещал богомоллов и благочестивцев, довольствуясь малым после большого» [1, с. 57]. Власть Ногай распространялась и на некоторые русские княжества, платившие дань в его улус.

Туда-Менгу отрекся от царства в пользу своего племянника Тулабуги. Воцарившись в 1287 г., Тулабуга решил положить конец сепаратистским действиям Ногай. Кроме того, в нем крылась обида за два неудачных похода в 1285 г. в Венгрию и 1287 г. в Польшу. По свидетельству Бейбарса, Тулабуга «решился погубить его (Ногай) и согласил на это находившихся при нем (Тулабуге) друзей своих и сыновей Менгутемира, приставших к его отряду» [там же, с. 58]. Но неудачная попытка захватить Азербайджан окончательно подорвала его авторитет среди ордынской элиты и, по мнению Г. В. Вернадского, «лидеры оппозиции, видимо, были готовы поддержать притязания Тохты на трон» [2, с. 194]. Узнав об этом, Тулабуга решил убрать и Тохту. «После совещания с Тохтой Ногай решил хитростью избавиться от Тулабуги. Изображая желание прийти к соглашению, он пригласил Тула-Бугу на встречу в условленном месте. Каждый должен был явиться с небольшой свитой. Тула-Буга оказался достаточно наивным, чтобы поверить Ногаю, и попал в ловушку. Он был схвачен воинами Ногай вместе с некоторыми другими сопро-

вождавшими его князьями и доставлен к Тохте, который приказал казнить всех их традиционным монгольским способом – без пролития крови, то есть сломав им позвоночник» [там же, с. 195].

И здесь мы снова видим, как жертва заговора падает в засаду.

Необходимо отметить, что другие авторы, зафиксировавшие переворот Тохты (ан-Нувейри [1, с. 77], Рашид ад-Дин [там же, с. 423], Ибн Халдун [там же, с. 172], ал-Макризи [там же, с. 194]), не указывают, каким образом были казнены Тулабуга и бывшие с ним эмиры.

Новруз. В 1297 г. в Иране по ложному обвинению в попытке свергнуть законную власть был казнен эмир Новруз. Обстоятельства его казни описаны в «Сборнике летописей» Рашида ад-Дина. Слуга Новруза «Садр-ад-дин Зенджани, который недавно сделался везиром, постоянно выжидал удобного случая, чтобы совсем расстроить дела Новруза. Причиной тому было то, что в начале дела, когда он ожидал должности везира, Новруз назначил своим набом Дестджердани. С тех пор он стал его противником и врагом, потому что для него не осталось дела» [8, т. III, с. 174]. Он написал подложные письма от имени Новруза и их «с семнадцатью халатами они (Садр-ад-дин и его брат Кутб-ад-дин) положили в вещевой узел, который был при Кайсаре» [там же], посланнике Новруза к государю Мисра. 13 марта 1297 г. Кайсар был схвачен в Багдаде и доставлен Газан-хану. Кутб-ад-дин сообщил правителю о письмах, которые вез этот посол. По этому подложному свидетельству Кайсар был приговорен к смерти: «государь повелел, чтобы Кайсара с тем нукером забили до смерти палками» [там же]. На основании содержания этих писем смертные приговоры были вынесены в отношении «всех людей Новруза: [его] детей, пособников и подначальных» [там же]. Сам Новруз укрылся в Герате. Для его поимки был отправлен отряд под командованием эмира Кутлугшаха. Мелик Герата и местная знать попросили у Кутлугшаха грамоту о пощаде и выдали ему Новруза. «Кутлугшах очень обрадовался этой победе и спросил у него: "Почему-де ты так поступил?". [Новруз] ответил: "Судить меня может Газан, а не вы". Сколько его ни допрашивали, он не отвечал, ибо сознавал, что за ним никакой вины нет. Эмир Кутлугшах приказал его повалить наземь и переломить пополам. Его голову он через Пулад-Кия послал на служение к его высочеству. Оттуда ее переправили в Багдад, и она несколько лет торчала на колу у Нубийских ворот» [там же, с. 177].

Некоторые исследователи (С. Ж. Дугарова и др.) заявляют, что через перелом позвоночника был казнен побратим Чингисхана Джамуха [4, с. 122]. Однако в «Сокровенном сказании» на этот счет отмечено только, что он был убит без пролития крови. Как вариант,

его могли задушить, отравить, утопить и т. д. Кроме того, в «Сборнике летописей» Рашида ад-Дина говорится, что Чингисхан, не желая убивать Джамуху, отдал его Элджидаю, своему двоюродному брату, а тот приказал разрубить его по суставам. «Джамукэ сказал: "Право принадлежит вам! У меня была мысль, что я обрету помощь [неба] и разрублю вас на части. Так как поддержка [неба] оказалась на вашей [стороне], быстрее разрубите меня на части!". И он [их] торопил и показывал им свои суставы, [говоря]: "Режьте здесь!". И совершенно не боялся» [8, т. III, с. 192].

Также надо отметить, что перелом спины редко приводит к смерти, но всегда сопровождается ужасной болью. Поэтому не вполне понятно, как такая мучительная процедура могла предназначаться для представителей «Золотого рода» в качестве почетной казни.

Необходимо еще сказать, что перелом спины использовался и в Европе, и в России вплоть до XIX в. Он входил составной частью в колесование. Профессор А. Ф. Кистяковский в XIX в. так описал процесс колесования: «...к эшафоту привязывали в горизонтальном положении андреевский крест, сделанный из двух бревен. На каждой из ветвей этого креста делали две выемки расстоянием одна от другой на один фут. На этом кресте растягивали преступника так, чтобы лицом он обращен был к небу; каждая оконечность его лежала на одной из ветвей креста, и в месте каждого сочленения он был привязан к кресту. Затем палач, вооруженный железным четырехугольным ломом, наносил удары в часть члена между сочленением, которая как раз лежала над выемкою. Этим способом переламывали кости каждого члена в двух местах. Операция оканчивалась двумя или тремя ударами по животу и переломлением спинного хребта. Разломанного таким образом преступника клали на горизонтально поставленное колесо так, чтобы пятки сходились с заднею частью головы, и оставляли его в таком положении умирать» [9, с. 249]. Профессор кафедры уголовного права Императорского Петербургского университета Н. Д. Сергеевский, описывая колесование, сообщает следующее: «Мучения положенных на колесо продолжались нередко целые сутки, иногда даже до 5 дней, в зависимости от числа ударов и мест, где они были нанесены. Наиболее мучительным колесование являлось тогда, когда раздроблялись только руки и ноги, наиболее легким, когда первый удар наносился по шее и таким образом прекращал жизнь преступника (так называемое колесование сверху вниз). Иногда раздробленному преступнику отсекали голову, которую втыкали на палке в центральное отверстие колеса» [10, с. 115].

Добавим, что армянский летописец Григор Акнерци в «Истории народа стрелков» при описании восшествия на престол Хулагу сообщает, что ханские

сыновья Балаха, Тутар, Гатаган и Миган отказались признать его власть. «Когда аргучи, Мангу-хана убедились в том, что эти четверо не только не желают повиноваться, но еще намерены сопротивляться Гулаву, то приказали: подвергнуть их ясаку, т. е. задушить тетивой лука: по их обыкновению только этим способом можно было предавать смерти лиц ханского происхождения» [11, с. 38–39]. По свидетельству Рашида ад-Дина, вышеупомянутый царевич Тутар (Татар) и отец Мигана Кули были отравлены [1, с. 421]. Также задушены были хан Кульпа во время переворота Новруза [12, с. 532] и жена Менгутемира Джиджек-хатун [1, с. 59].

Применялись и другие казни без пролития крови. Так, сыновья Элджидая были умерщвлены забиванием в рот камней [8, т. II, с. 137], Тогаший-хатун была растоптана ногами до смерти [там же], Огул-Каймиш [там же, с. 138], Фатима-хатун [там же, с. 117] и Борахшин-хатун [1, с. 219] были утоплены, а правитель Мавсиля мелик Салих обмазан бараньим жиром, завернут в кошму и брошен на палящее солнце [8, т. III, с. 58].

Необходимо также сказать о национальной монгольской борьбе «бөх барилдах», которая и сегодня популярна в Монголии, Бурятии, Туве и Северном Китае. Это одно из зрелищных мероприятий традиционного монгольского ежегодного праздника Государственный Наадом. Кроме борьбы, состязания проходят по стрельбе из лука и верховой езде. Это так называемые «три мужских игры». В зависимости от уровня борца по итогам соревнования присваиваются соответствующие звания. Так, борец, прошедший без поражения пять-шесть кругов Государственного Наадома, получает звание «Государственного сокола» (Улсын начин), прошедший семь-восемь кругов – «Государственного слона» (Улсын заан), а прошедший девять-десять кругов – «Государственного льва» (Улсын арслан) [13, с. 174]. Таким образом, «государственный борец» (улсын бөх барилдаач) – это не придворный палач, а чемпион государства по бөх барилдах.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что умерщвление людей в Монгольской империи и Золотой Орде путем перелома спинного хребта все-таки имело место. Однако утверждать, что это была казнь, тем более почетная, которая применялась исключительно для представителей знати и «Золотого рода», нет никаких оснований. Из того описания, которое фигурирует в источниках, видно, что это было убийство с разрешения правителя. Те, кого убили таким способом, не могли доказать свою невинов-

ность, так как им даже не было предоставлено такой возможности.

Историческая память донесла до нас выражение, что во время Великой Отечественной войны Советский Союз «сломяк хребет фашистской гадине». Но оно также подразумевает, что это произошло в результате ожесточенной борьбы, а не по приговору суда. Таким образом, можно предположить, что в то время перелом спины был одним из традиционных элементов монгольской борьбы, к которому прибегали в конце поединка, подобно добиванию гладиаторов в Древнем Риме. Также нельзя говорить и о каких-то особых монгольских зверствах, потому что применение мучительных казней в Средневековье являлось нормальной практикой во всех странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или Улуса Джучи). Т. I: Арабские и персидские сочинения. – М., 2003. – 448 с.
2. Вернадский Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь : ЛЕАН ; М. : АГРАФ, 1997. – 480 с.
3. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы на Руси. 1223–1502 / Б. Шпулер ; пер. с нем. С. Ю. Чупрова. – М. : Центрполиграф, 2019. – 415 с.
4. Дугарова С. Ж. Характеристика уголовно-правовых запретов Великой Ясы / С. Ж. Дугарова // Вестник Бурятского университета. – 2/2013. – С. 119–123.
5. Ян В. Г. Батый / В. Г. Ян. – М. : Вече, 2018. – 480 с.
6. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Nigusa tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник / С. А. Козин. – М. ; Л., 1941. – 620 с.
7. Горский А. А. «Бещисленные рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. / А. А. Горский. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2018. – 416 с.
8. Рашид ад-Дин. Сборник летописей : в 3 т. – М. ; Л. : АН СССР, 1946–1952.
9. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни / А. Ф. Кистяковский. – Тула : Автограф, 2000. – 272 с.
10. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. / Н. Д. Сергеевский. – СПб., 1887. – 314 с.
11. Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или Улуса Джучи). Т. V: Армянские источники. М., 2019. – 320 с.
12. Карпов С. П. Начало смуты в Золотой Орде и переворот Новруза / С. П. Карпов // Золотоордынское обозрение. – 2018. – № 3 (6). – С. 528–536.
13. Ульгийсайхан Д. Современный монгольско-русский тематический словарь / Д. Ульгийсайхан, Л. Г. Скородумова. – М. : Вост. лит., 2008. – 360 с.

Воронежский государственный университет
Булатов А. А., аспирант кафедры истории России
E-mail: andrej.bulatov.1979@bk.ru

Voronezh State University
Bulatov A. A., Post-graduate Student of the Department
of Russian History
E-mail: andrej.bulatov.1979@bk.ru